В студии звукозаписи много людей, но здесь очень тихо.

Работа очень напряженная, пространство внутри маленькое, людей много, не хватает кислорода. В этот момент она почувствовала, что у нее почти перехватило дыхание.

Исходный звук в гарнитуре закончился, и изображение перед ней остановилось.

Из рубки управления донесся голос Ли Цин:

– Вы готовы?

Шу Нянь сглотнула и сжала бумагу в руке:

– Да.

Начальная часть картины безмолвна.

Девушка уставилась на свою героиню в кадре, выражение ее лица было ошеломленным, глаза постепенно покраснели, и из них беззвучно потекли слезы. И Шу Нянь, которая была за кадром, тоже покраснела, как будто она участвовала в пьесе.

* * *

В конце прослушивания Шу Нянь взяла инициативу в свои руки и отошла в дальний угол. Она все еще была вовлечена в пьесу, не в силах вырваться, и у нее из горла вырвался тихий стон.

Шу Нянь протерла глаза и вышла из студии звукозаписи.

– Да, это то что надо.

Ли Цин казался вполне удовлетворенным, выражение его лица было намного лучше, чем только что, перед прослушиванием.

– Я дам вам сценарий позже. Сегодня у вас нет сеанса. Я начну запись завтра.

Вероятно, это просто небольшая роль второго плана с непрерывной игрой, не очень важная. Ли Цин принял решение напрямую, и ему не нужно было показывать это продюсеру.

Шу Нянь поджала губы, кивнула и тихо ответила:

– Хорошо, спасибо вам, режиссёр.

Из-за этой новости настроение Шу Нянь значительно улучшилось.

В студии звукозаписи нет туалета. Она вышла из студии и обнаружила общественный туалет на этаже. Пройдя весь путь пешком, она обнаружила, что этот этаж, по сути, весь был студией звукозаписи.

Шу Нянь умылась, посмотрела на свое бледное лицо в зеркале, поколебалась и достала из сумочки губную помаду, чтобы подкрасить нижнюю губу.

Она не планировала сразу возвращаться домой. Согласно обычной практике, она должна была остаться до двенадцати часов вечера.

Даже если у вас нет работы, вы можете послушать дубляж других людей и перенять опыт.

Две девушки рядом с ней делают себе макияж.

Одна из них внезапно заговорила:

– Ли Шэн, кажется, пришел сюда сегодня, чтобы записать песню. Хотелось бы пойти и посмотреть тайно. Он мне очень нравится!

– Как мы попадём внутрь?

– Э-э, я просто говорю об этом. Я слышала, что песня, которую он пришел записать на этот раз, была написана Ахе.

Шу Нянь подошла к двери, и когда она услышала это имя, то подсознательно повернула голову с ошеломленным выражением лица. Вскоре она пришла в себя, энергично замотала головой и больше не слушала.

Выйдя из туалета, Шу Нянь вернулась тем же путем. Идите прямо, дважды поверните налево, и вы окажетесь в студии звукозаписи.

По дороге она неожиданно вспомнила вчерашний звонок от Се Рухэ.

Что она сказала потом, на самом деле она не могла вспомнить. Кажется, что-то сказала, а возможно ни чего. Вероятно, извинилась, а потом повесила трубку. Но она все еще очень четко помнила, что сказал человек на другом конце провода. Он сказал, что она обозналась.

Она позвонила, но собеседник не ответил. Потом он перезвонил и спросил, кто она такая.

Она спросила:

– Это Се Рухэ?

Он ответил:

– Вы обознались.

Шу Нянь не знала, был ли он честен.

Она полагала, что если человек на противоположной стороне не Се Рухэ, то при нормальных тенденциях развития разве он не должен ответить: «Вы ошиблись номером»?

В своих хаотичных мыслях Шу Нянь сделала первый поворот.

Краем глаза она заметила перед собой две фигуры, она подняла глаза и увидела двух человек, один стоит, а другой сидит в инвалидном кресле.

Это снова то знакомое лицо.

Картина, которую она увидела в тот день, похоже, не была галлюцинацией.

Се Рухэ сегодня одет лениво, в свободный черный свитер и серые повседневные брюки.

Человек перед ним что-то говорил, но у него, казалось, совсем не хватило терпения, он отвернулся с мрачным и холодным выражением.

Он выглядел очень несчастным.

Это не заняло много времени.

Выражение его лица внезапно изменилось, темные глаза приобрели яркий цвет, полный насмешки. Он слегка усмехнулся и сказал с легкой улыбкой:

– Если ты не умеешь петь, почему бы мне просто не заменить тебя?

– …

Человек, стоявший перед ним, выглядел уважительно, но тон его стал встревоженным.

Се Рухэ не потрудился дослушать. Словно заметив ее фигуру боковым зрением, он взглянул на Шу Нянь. На мгновение выражение его лица застыло.

Настроение Шу Нянь почти восстановилось, но её глаза все еще были красными, а уголки их опущены. Цвет ее лица очень бледный и красный цвет глаз еще более заметен.

Они оба посмотрели друг на друга. Меньше секунды.

На этот раз Шу Нянь первой отвела взгляд, молча обошла их и продолжила идти вперед.

Се Рухэ глядел ей в спину, насмешка на его лице постепенно исчезла, в глазах появилось замешательство. Кончики его пальцев шевельнулись, кадык задвигался.

Как только рука двинулась, инвалидная коляска покатилась, а затем остановилась.

Мужчина рядом с ним все еще что-то объяснял ему.

Этот шум раздражает.

Се Рухэ закрыл глаза и снова открыл их, но не смог сфокусироваться. Он посмотрел на мужчину рядом с ним, его голос внезапно понизился, и он говорил осторожно. Никакой пощады.

– Разве я позволил тебе говорить?

* * *

Шу Нянь вернулась в студию звукозаписи.

По сравнению с тем, что было, в студии звукозаписи стало на несколько человек больше, это старожилы с большим опытом дубляжа.

На данный момент для прослушивания остался еще один мальчик. У Сюя слишком мало опыта в дубляже. Он даже не попадает в движение рта актёра, и он вообще не может этого сделать, и голос у него сухой.

Ли Цин не дослушал и нетерпеливо велел ему убираться отсюда.

Выражение лица мальчика, который сначала хихикал из-за смущения, мгновенно стало ошеломленным, смущенным и пристыженным до крайности. Он ничего не сказал и немедленно покинул студию.

Мальчик ушел, и прослушивание закончилось. Короткий перерыв тоже закончился.

Хуан Личжи снова вошла в студию звукозаписи. Это современная онлайн-драма. Она озвучивает героиню. Поскольку актер озвучки главного героя-мужчины недоступен, они дублируют и записывают голос отдельно. Включая интерактивные сцены.

http://tl.rulate.ru/book/61316/3527814